

■ Итоги сочинского российско-белорусского саммита подвел политолог Кирилл Коктыш.

- Встреча Владимира Путина и Александра Лукашенко была уже четвертой за последние два с половиной месяца. Почему так часто они стали общаться?

- Очевидно, мы находимся на пороге каких-то стратегических подвижек. Обсуждать из раза в раз рутинные вещи нет необходимости. Сейчас согласуются либо какие-то стратегические планы, либо решения в плане дальнейшего сближения России и Беларуси. А возможно - совместные проекты, например, «Шелковый путь», который интересен для обеих стран. В любом случае в ближайшее время можно ожидать существенных сдвигов. Судя по настроению президентов, позитивных и требующих глубокой проработки на уровне первых лиц. Нет необходимости три дня беседовать, если нет ощущения, что мы находимся в пяти минутах от результата. Александр Лукашенко сообщил, что глубокой ревизии подверглось гуманитарное измерение российско-белорусского взаимодействия. Вероятно, первые результаты переговоров проявятся именно в этой сфере.

- Тем более что на встрече в Сочи присутствовали министры обеих стран, курирующие образование, культуру и спорт. На этом уровне тоже идет коммуникация?

- Конечно. Хотя она могла быть глубже. Взять образовательную сферу. На девять предложений с Запада для белорусских студентов или аспирантов о стажировках, грантах и обменах будет всего одно предложение из России. Соотношение совершенно не нормальное, но Россия не реализует этот потенциал. Хотя инвестиции в образование - одна из ключевых задач. Человек в процессе учебы выстраивает свои социальные сети, его одноклассники становятся, как правило, опорой в дальнейшей жизни. Поэтому крайне важно, чтобы образовательные контакты и про-

НА ПОРОГЕ СЕРЬЕЗНЫХ ПЕРЕМЕН

Под одной крышей жить веселее и надежнее.

граммы проходили между Россией и Беларусью на совершенно другом уровне. Образование - тонкая сфера. Формулирует жизненные смыслы человека. Нынешние студенты лет через десять окажутся на весомых должностях среднего уровня, а через двадцать - на первых постах в своих странах. Войдут в инженерную и гуманитарную элиту. Будут определять развитие стран. Формулировать жизненные смыслы и России, и Беларуси.

Вот почему стоит приложить сейчас больше усилий, чтобы эти смыслы стали общими, чтобы не возникло разных подходов к принципиально важным моментам.

- Беларусь и в сторону Евросоюза смотрит достаточно активно. Буквально через день после возвращения из Сочи Александр Лукашенко встречался с европейским комиссаром по бюджету и человеческим ресурсам Гюнтером Эттингером. Можно связать переговоры в Сочи и эту встречу?

- Вряд ли. Беларусь имеет существенный потенциал влияния в Восточной Европе. И ЕС, в свою очередь, конечно, хотел бы большего сотрудничества с республикой. Но сегодня это для Минска, как и для Москвы, в силу ряда обстоятельств отложен-

ный вектор развития. Контакты - это хорошо, но, с другой стороны, непонятно, что там можно обсуждать и о чем договариваться. Содержательная повестка дня «плавает» и совершенно не определена со стороны ЕС. Беларуси было бы полезно реализовать свой потенциал на западном направлении, прежде всего используя вес минской переговорной площадки. На ней можно было бы вести более широкий диалог - по темам региональной безопасности. В этом плане Беларусь как один из столпов мирного процесса в восточно-европейском регионе могла бы сыграть очень значимую роль.

- На ваш взгляд, идея единой валюты Союзного государства окончательно отодвинута в сторону?

- Единая валюта планируется, но уже как евразийская с эмиссионным центром в Казахстане. Говорили про 2024 год. Опередит ли Союзное государство здесь ЕАЭС - вопрос спекулятивный. Белорусская экономика более социально ориентирована, нежели российская при меньшем количестве ресурсов. При объединении денежных систем вся эта разница будет, конечно, нивелирована. Но в какую сторону выравнивать? Подтягивать российские социальные стандарты к белорусским или наоборот? Вопрос неоднозначный. Единая валюта - звучит само по себе завлекательно. Вроде бы ничего сложного.

МНЕНИЕ

Рашад КУРБАНОВ, советник Госсекретаря СГ, руководитель отделения по вопросам государственного строительства и права Научно-консультативного совета Парламентского Собрания, директор Института правовых исследований и региональной интеграции РЭУ имени Плеханова:

- Переговоры в Сочи были весьма конструктивными. Прежде всего за эти три дня стороны смогли существенно сблизить позиции России и Беларуси по ключевым вопросам, в том числе экономическим.

Итоги встречи сможем оценить уже в ближайшее время. В частности, по работе межправительственной российско-белорусской группы по реализации Союзного договора. Сочинские переговоры должны придать новый стимул ее деятельности и активизировать интеграционные процессы. Особое значение приобретает и подготовка Концепции сближения законодательств наших стран, которую ведет Постоянный Комитет СГ. В него входит и «дорожная карта» по ее реализации. Уверен, что итоги переговоров найдут отражение как в экономической, так и социальной сферах, а также в области безопасности.

Но по факту всплывет огромное количество изменений, которые нужно будет гармонизировать. В 2001 году эта тема поднималась всерьез, переговоры остановились на моменте, когда Лукашенко сказал: раз Союзное государство построено на принципе паритета, то давайте делать два эмиссионных центра - в Москве и Минске. Это предложение тогда было неприемлемым для Москвы. Позиция, по моему, не поменялась.

«КАКИЕ СТАТЬИ ДОБАВЯТ?»

Сергей КАЛАШНИКОВ, Председатель Комиссии Парламентского Собрания по экономической политике:

- Из той информации, которую президенты озвучили, очевидно, что речь шла о реформировании Союзного договора. Это прямо было сказано. Дело в том, что за двадцать лет существования Союзного договора стало ясно, что многие его основополагающие параметры в нынешних условиях не выполняются. Это прежде всего относится к политической сфере, внешней политике. Да и к экономике во многом тоже.

Остается открытым вопрос: насколько президенты договорились далеко пойти по пути реформирования договора. Будут ли исключены некоторые статьи, а если добавлены, то какие? Что останется неизменным? Что необходимо поменять, а с чем можно подождать? К какому уровню интеграции мы вообще стремимся? Эти вопросы пока остаются открытыми.

Вероятно, произойдет сокращение тех форматов объединения, которые были заложены в 1999 году. Объективно: ситуация в мире приводит к тому, что интеграция России и Беларуси может быть более высокой. Возможно, ясность появится после Послания Владимира Путина Федеральному собранию.

СЛОВО ДЕПУТАТАМ

«ДОЛЖЕН РЕШАТЬ НАРОД»

Владимир ДЖАБАРОВ, член Комиссии Парламентского Собрания по вопросам внешней политики:

- Степень интеграции в Союзном государстве максимально высокая. Выше, чем в ЕАЭС, СНГ. Президенты встречаются часто, потому что очень много накапливается вопросов. Идет интеграция экономик - тяжелый, сложный процесс, зачастую требующий участия президентов. Хуже было бы, если бы они редко встречались.

Все вопросы, которые они обсуждали в Сочи, очень важны. Нынешнее состояние интеграции уже не удовлетворяет обе стороны. Речь не идет о каком-то слиянии в одно государство. В этом смысла нет на данный момент. Можно быть единым государством, которое раздирается противоречиями. А можно быть очень близкими союзниками, и этот союз будет крепче, чем иное государство.

Я часто бываю в Беларуси как член Парламентского Собрания. Во время перемещений

не прохожу границы, паспортного контроля. Мы спокойно пользуемся всеми услугами, которые предоставляет Беларусь, как и белорусы, приезжая в Россию. Единая валюта - да, это было бы еще удобнее, но путь к ней непростой, чтобы не было ущерба никому из государств. Я согласен с Александром Лукашенко, который говорит о неизбежности суверенитета страны - это надо уважать. Правильно он сказал: народ должен решать. Не должно быть команды сверху.

У нас есть взаимное признание виз - недавно приняли закон, болельщики на Европейские игры летом в Беларусь смогут спокойно поехать и через Россию с билетами на соревнования.

Нам нечего стесняться прошедших двадцати лет. Мы одолели большой путь, а главное - стабильная ситуация в обеих странах говорит о том, что у нашего союза есть будущее. Наша дружба может служить примером для других государств.